

Да здравствует XXII юдовщина Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НОЯБРЬ

7

ВТОРНИК

1939 год

№ 61 (840)

Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией В. Вишневого, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ТВОРЧЕСТВО РЕВОЛЮЦИИ

Юбилейная дата заставляет глубже вдуматься в прошедшее. Какой исключительный путь прошли мы за 22 года. Какое огромное движение. Как изменилась страна!

22 года тому назад революция началась в стране, которая была символом глубочайшей отсталости и реакции. В стране, разоренной хищничеством полуазиатского капитализма, измученной трехлетней преступной и несчастной войной. «Нам пришлось начинать нашу революцию в условиях необыкновенно трудных...» — говорил Ленин в ноябре 1918 года.

Сколько энергии проявил народ, сколько жизненных сил, воли к победе, таланта и героизма в борьбе с бесчисленными врагами. Взабвенная от злости и отчаяния русская буржуазия мобилизовала все резервы контрреволюции и бросала на молодую Республику одну генеральскую армию за другой. Международные грабители двинули с запада и востока, юга и севера армии интервентов. Контрреволюция уже сжимала тесное кольцо вокруг основных центров революции, уже подбиралась с петлей к горлу юной революции.

Открытым врагам помогали зловещие, каменевские изменники, троцкистские предатели, бухаринские реставраторы капитализма.

Народ напрягся в неслыханном усилии. Он опрокинул одних и других, отогнал интервентов, разгромил белогвардейскую контрреволюцию, разавил предателей и вышел на просторную дорогу социализма. Вера большевиков, гениальных народных вождей в творческие силы масс оправдала себя блестящим образом. Из самых глубин народных поднялись сотни тысяч энтузиастов бойцов, организаторов, строителей. В хаосе развала старого строя, в грохоте боя они создали новые формы общества, организовали многоклассный народ и повели его к победе.

Лучшее выражение творческих сил народа — коммунистическая партия большевиков. Руководимая бессмертным учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, она проявила изумительное искусство политического предвидения, организации, исторической стратегии.

22 года революции совершенно преобразили нашу огромную страну. В 1929 году, в двенадцатую годовщину Октября товарищ Сталин писал: «Мы идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую «расейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобиллизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть попробуют догнать нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые». Прошло только десять лет. Советский Союз сегодня — это страна самой крупной в Европе промышленности, самой крупной в мире механизированного сельского хозяйства. Вчерашний мужик, а сегодняшний колхозник уже давно и крепко сидит на тракторе. 617.000 тракторов и 133.000 комбайнов сменяют старорусскую связь с проклятой мамой сохой.

В гигантской, самой большой в мире, стране, безраздельно господствует социализм. Освобожденный от эксплуатации, от расчетов капиталистической прибыли труд становится в социалистическом обществе чудесной созидательной силой. На днях в обычном будничном контексте печатя отметили, что за девять месяцев текущего года советская промышленность дала продукции больше, чем промышленность царской России за десять предвоенных лет. За девять месяцев больше, чем за десять прежних лет!

Изменилось лицо советской земли, преобразились города и деревни, появились десятки новых городов, закипела жизнь в таких местах нашей необъятной родины, которые раньше и на географических картах были известны только, как белые пятна. Еще в 1926 г. в советских городах жило 26 миллионов человек, а в 1939 г. — уже 56 миллионов.

Полуазиатская отсталая страна превратилась в страну всеобщей грамотности, где почти каждый третий человек из всего населения учится (47½ миллионов систематически обучаются в разных видах школ). Произошли глубочайшие изменения, которые не измерить никакой цифрой, не изобразить никакой диаграммой. Вырос новый, советский человек с новым восприятием жизни, активный, волевой, с огромной оптимистической силой, с новым чувством достоинства, с сознанием и естественным ощущением свободного человека, что счастье в его собственных руках, что все возможности открыты.

История никогда не знала таких гигантских преобразований, таких блестящих достижений.

Последний год был годом наиболее выдающимся. Это был год XVIII съезда партии, который дал программу завершения социалистического здания и наметил постепенный переход к коммунизму. Это был год освобождения трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии. Над всей страной от Карпат до Тихого океана, от дрейфующего во льдах Арктики «Седева» до границ Афганистана гремит

гимн радости и гордости в связи с освобождением братских народов. То, что произошло за последние два месяца, рука помощи, протянутая великим Советским Союзом своим западным братьям, стремительный марш Красной Армии, восторг освобожденных народов, выборы в Народные Собрания, показавшие активность и единую душу, неслыханные в капиталистическом мире, присоединение 13-миллионного населения к единой семье советских народов — все это вызвало энтузиазм во всем трудящемся человечестве.

Капиталистический мир никогда не был в таком смятении, как сейчас. Непрерывные противоречия капиталистического общества заволают его в кровавые тупики войны. Опять польхает война в центре Европы, обещающая истребить самые цветущие поколения стран, которые считали себя центром цивилизации и культуры.

Отчаяние могло бы поглотить человечество, если бы не существовало великой советской страны — крепости мира, социалистического труда дружных народов и расцветающей культуры. Об этом писал недавно самый значительный писатель современной Америки Теодор Драйзер. Лучшие люди всех континентов уже давно освоили мысль, что из кошмарных неслучайностей массовой безработицы можно найти выход, если поучиться у Советского Союза, что самые смелые мечты науки осуществляются в Советском Союзе, что смотреть Шекспира лучше всего в театрах Советского Союза, что самое древнее искусство в мире — это советское искусство.

Наш уть ясен. Наше будущее обеспечено. Итоги 22-х лет — это триумф большевистской мысли и практики. Мы растем каждый день, всей массой 183-миллионного народа, организованного в могучую социалистическую державу, руководимую испытанной боевой партией, гением вождя товарища Сталина.

Последний год был годом исключительного укрепления Советского Союза, роста его престижа и международного влияния. Гениальная сталинская стратегия сделала СССР сильнейшей державой мира, вывела советские народы из-под угрозы войны, обеспечила освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии, подняла международное значение Советского Союза на огромную высоту.

Неисчерпаемы силы советского народа, безграничны его возможности. Вчера уже осуществлено то, что третьего дня казалось недостижимым. Сегодня становится реальностью то, что было только смелым желанием вчера.

Творчество свободных народов создает новые формы труда, приводит каждый день к замечательным достижениям во всех областях нашей жизни. С героизмом прославившихся летчиков соревнуются колхозники, строители замечательного Ферганского канала. С доблестью преславных бойцов Красной Армии — доблесть сотен тысяч стахановцев. Начинает стираться противоречие между трудом умственным и физическим. Устанавливается непосредственная связь между академией и станком, между станком и академией.

Блаженный день открывает все новые замечательные перспективы. Товарищ Сталин сказал на XVIII съезде партии: «Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем». Какая увлекательная задача! Нам предстоит в самое ближайшее время неслыханный культурный расцвет. 183-миллионный народ образованных, культурных социалистических работников! Сколько изумительных возможностей скрывается в этой перспективе.

Уже сейчас культура в ее наиболее сложных проявлениях — наука, искусство — достойные спутники народных масс. Но значение науки и искусства в нашей стране будет возрастать с каждым годом. Огромная радость для всех работников культурного фронта и огромная ответственность. Перед литературой, имеющей отличные достижения, стоит непосредственная задача поднять и художественно воплотить важнейшие темы современности, тему героя наших дней, нового советского человека, его борьбы и строительства, тему советского патриотизма.

Советский патриотизм — замечательное чувство, в котором соединяются любовь к родной стране, гордость за ее революционные победы и достижения, уверенность в ее великом будущем, готовность отдать все себя во имя интересов социалистической родины.

От прежней угнетенной отсталой России не осталось ничего. Есть Советский Союз — страна, прокладывающая новые пути человечеству, первая страна социализма, страна первоклассной промышленности, всеобщей грамотности, самой могучей армии в мире, самой передовой культуры. Мы любим нашу страну и гордимся ею.

Вот почему весь советский народ выйдет сегодня на демонстрацию с горло поднятыми праздничными знаменами. И на весь мир прогремит пламенный лозунг борьбы и победы:

Да здравствует Великая Октябрьская Социалистическая Революция!

Художник Денисовский, «Ленин и Сталин в Смольной в 1917 году».

Лозунги ЦК ВКП(б)

к XXII юдовщине Великой Октябрьской Социалистической революции

1. Да здравствует XXII годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР!
2. Братям по классу, узникам капитала, борцам за освобождение рабочего класса во всем мире — наш братский привет!
3. Укрепим интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочим классом капиталистических стран! Выше знамя международной пролетарской солидарности! Да здравствует пролетарский интернационализм!
4. Да здравствует мудрая внешняя политика советского правительства, обеспечивающая мир и безопасность нашей родины!
5. Да здравствует наша родная Красная Армия, могучий оплот мирного труда народов СССР, верный страж завоеваний Великой Октябрьской Социалистической революции!
6. Да здравствует Военно-Морской Флот СССР — надежная охрана морских границ нашей родины!
7. Да здравствует могучая советская авиация! Да здравствуют советские летчики — гордые соколы нашей родины!
8. Привет мужественным и бесстрашным бойцам — пограничникам, зорким часовым страны социализма!
9. Боевой привет доблестным бойцам, командирам и политработникам героической Красной Армии, освободившим народы Западной Украины и Западной Белоруссии от гнета польских помещиков и капиталистов!
10. Да здравствуют освобожденные народы Западной Украины и Западной Белоруссии, полноправные члены великой братской семьи народов Союза ССР!
11. Да здравствует единый украинский народ, воссоединенный в Украинской Советской Социалистической Республике!
12. Да здравствует единый белорусский народ, воссоединенный в Белорусской Советской Социалистической Республике!
13. Царская Россия была тюрьмой народов. В Советской стране растет и крепнет союз равноправных народов. Да здравствует союз и дружба народов СССР!
14. Да здравствует братское сотрудничество рабочих, крестьян и интеллигенции нашей страны!
15. Да здравствует Конституция нашей страны, Конституция победившего социализма и подлинного демократизма!
16. Да здравствует блок коммунистов и беспартийных на выборах в Советы депутатов трудящихся!
17. Многомиллионной армии стахановцев промышленности, транспорта, торговли и сельского хозяйства, знатным людям нашей страны — пламенный большевистский привет!
18. Привет стахановцам социалистических полей, по-большевистски борющимся за высокие урожаи! Да здравствует зажиточная и культурная жизнь колхозов и колхозников!
19. Рабочие и работницы, инженеры и техники тяжелой индустрии! За высокую добычу угля, нефти, металла!
20. Рабочие и работницы, инженеры и техники машиностроения! Боритесь за развитие самого передового машиностроения в мире!
21. Рабочие и работницы, инженеры и техники оборонной промышленности! Крепите оборонную мощь нашей родины! Вооружайте Красную армию и Красный Военно-Морской флот новейшей техникой!

А. ТВАРДОВСКИЙ

СКАЗ ТЫСЯЧЕУСТЫЙ

По деревушкам захоластным,
По городам крайны всей
Проходит сказ тысячеустый
О славе родины моей.

О той стране, что где-то, где-то
Лежала на краю другом,
Чье имя было под запретом,
Чье слово слушалось тайком.
Чье войско, в день как вышли
сроки,

Переступило за рубеж,
На эту землю хат убогих,
Полосок нищих, жалких меж.
На землю слез, где пан кичливый
Установил свой суд, свой кнут,
Где клячи тощие пугливы,
Где был забит, запуган люд.

И силою несокрушимой,
Врагу внушая смертный страх,
На танках, тракторах, машинах,
Броневиках, грузовиках, —
Лавиной в глубь рванулись
части,

И знал народ — они несут
На землю право, и на счастье,
На мир, на хлеб, на вольный
труд...

И от крылечка до крылечка,
Из дома в дом, из уст в уста,
По волостям, глухим местечкам,
Где век ютилась нищета;

У всех дверей вдоль улиц узких,
В любом и каждом уголке —
На нашем русском, белорусском,
Еврейском, польском языке, —
Простой, как песня, безыскусный,
До слез волнующий людей,
Звучит он, сказ тысячеустый
О славе Родины моей.

О золотых ее пшеницах,
О молодых ее садах,
О мировых ее столицах,
О сказочных метро-дворцах.
О жизни полной и бурливой,
О вольном, радостном труде,
О людях сильных и счастливых,
О нем, о мудром их вожде,
Кому и здесь, в свободных селах,
В свободных городах, народ
Сегодня свой великий голос,
Любовь великую несет...
Западная Белоруссия.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

Земля величия, Сталина земля, Земля орлов и юных пионеров...

Перевод Ф. КЕЛЬМА

Перу

Ник. СИДОРЕНКО

БЕССМЕРТЬЕ

Всегда: в остро, с любимой радой в осеннем ветре...

1939 г.

КРАСНАЯ АРМИЯ НЕСЕТ НАРОДАМ МИР

Письмо болгарских писателей

События, которые так молниеносно развились еще в самом начале империалистической войны...

Эти ожидания и надежды возникли с того момента, как Красная Армия...

Нет сомнений, что освободительная миссия Красной Армии ограничивается войной...

Воспитанная в духе преданности и любви к своей Советской родине...

Вместе с Вами, братья советские писатели, болгарские писатели...

Людмила Стоянов, Стилиян Чилингиров, Марно Марчевский, Светослав Миннов...

ПРОФЕССОР ЛЬВОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ДЕПУТАТ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Будем творить советскую культуру

В Западной Украине, в старинном городе Львове, жил великий писатель...

Говорят люди, что орды и ордыцы, когда подрастут орлята...

А Иван Франко вылетел один. В школе были его до школы учителя...

Собственными силами добывал он знания в Львовском университете...

Тяжелой была его жизнь, но он не роптал на свою судьбу, когда писал: Тяжела была моя жизнь...

Он любил мир, он видел неправду людей и стал творцом поэзии...

раищеп, еврей или поляк, их горе, нужда — вот темы его поестей и стихотворений...

С смышленой любовью востал он свою Украину. Хотя и печальной была ее судьба...

Но самі слезы і зітхання Тобі судились! Вірю в силу духа...

Та пришло час і ти вогнистим вглядом Засянеш у народів вільних колі!

Но этого великого для Ивана Франко — поэта большого любви к родной земле...

Теперь Западной Украине и Западной Белорусии навсегда присоединены к Советскому Союзу вольных народов...

В дни XXII годовщины Великого Октября я хочу еще раз поблагодарить тех, кто помог нам в великом деле объединения...

От имени всего трудящегося народа Западной Украины я послышно привет и благодарность писателям Советского Союза...

Москва. 3 ноября 1939 года.

БОРИС СКОРБИН

С ПРАЗДНИКОМ ВАС!

Сочная осень пронесится мимо...

Я гляну в глубины смеющихся глаз, Сына вольную, полюбленную...

— С праздником вас!

Оркестры встречают восторгом. И пенять, И гром площадей, и веселье, и плеск...

— С праздником вас!

Дайте же руки! Пройдем под знаменами, Родную славу в торжественный час...

Именов друга-воина вдохновенные...

— С праздником вас!

И вновь провозглают оркестры... В природе Неслышно багрянец осенний погас...

— С праздником вас!

Художник Ф. Шурпин. 1919 год.

В. БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

НАША ВЗЯЛА!

Это было в октябрьскую ночь 1917 г. Я вошел в помещение штаба, волею правую, простреленную ногу...

Получив соответствующий пропуск, я вышел с ними на улицу...

Тихо, осторожно, с потупенными фарами пошел поперек машины...

По нас стреляют! — заволновался шофер. Сложив руки рупором...

— Стой! — твердо прозвучал вперед грубый голос. Машина стала...

В сопровождении офицеров-парламентеров я вошел в фойе помещения...

Пожалуй парламентер взял у меня пакет и быстро пошел к лестнице...

выражение лиц присутствующих резко изменилось. Пакет, мой независимый вид...

Среди этой публики выделялся молодой, но бороздистый (для солидности) парламентер...

— У меня сведения иные, — произнес я равнодушно. — А именно? Какие? Итересно послушать!...

Воронья бомба, она не произвела бы такого эффекта. Тут я понял, ядовая масса...

Шумно, как проваливался плотина, выходила из комнаты соборная толпа...

Опустив голову, ни на кого не глядя, сопровождалась небольшой свитой...

Я выполнил свое задание. Оставив машину у Горьковской думы...

Я выполнил свое задание. Оставив машину у Горьковской думы...

Я выполнил свое задание. Оставив машину у Горьковской думы...

Чем я обязан Октябрю

Молодому поколению советских писателей совершенно неведомо то мучительное чувство...

Советский писатель живет и творит в мире, навеки извлеченном от раздирающих противоречий буржуазного общества...

Как некогда была на все это наша собственная молодость, молодость людей, избравших для себя карьеру писателя...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

Иногда свои собственные юные годы: не было в моей жизни более горького, более печального времени...

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Работа, по своему весту, это, конечно, самая важная часть нашей жизни. Но выбор труда не очень зависел от нас...

Какой жалкой в этом отношении была жизнь на Западной Украине! Работая на половине или трех четвертях гектара...

Удивительно ли, что смертность детей до одного года достигала 30 и 60 процентов. Удивительно ли, что крестьянин...

После изнурительной крепостнической работы какой мог быть сон у крестьянина, что ему грезилось? После перенапряжения какой был отдых?...

И все же украинская деревня даже в этих условиях сумела найти свою народную культуру. Даже в самой бедной...

В Польше предварительные пензуры не было. Но горе той книге, которая, появившись в свет, почему-либо не нравилась цензуре...

Произведения крупнейших украинских писателей могли выходить в свет только в исключенном, ограниченном виде...

Из 3000 украинских народных школ польское правительство оставило всего каких-нибудь 100, а из 180 гимназий — 5...

Молодежь, которая хотела учиться, бежала за границу или работала дома; ученые работали в товариществе имени Шевченко...

По вот разлетелось искусственное польское государство. Героическая Рабоче-Крестьянская Красная Армия...

С приходом Красной Армии сразу возродилась культурная жизнь украинского народа. Открыто 8000 украинских народных школ...

Все учебные заведения будут украинскими и будут служить народной культуре. Польскими останутся только те школы...

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

И она расцветет! Москва.

Плакаты работы художника М. Бри-Брай, посвященный выборам в местные Советы депутатов трудящихся...

АННА КАРАБАЕВА

ЧЕЛОВЕК ХОЧЕТ ЖИТЬ СЧАСТЛИВО

Человек хочет жить, как стать ему счастливым. В искусстве советский человек ищет образного обобщения сложного и многогранного опыта жизни.

В предразличные дни, накануне двадцать второй годовщины Великой Октябрьской революции, Москва встретила посланцев освобожденных народов Западной Украины и Западной Белоруссии, которые воссоединились наконец с великой родиной, Советским Союзом.

Это счастье братства и единства может видеть весь мир, а поработанные капиталистической эксплуатацией народы могли на этом великом уроке учиться тому, как можно изменить ход истории.

И для общественного, и для личного счастья наша родина предоставляет все пути и возможности. Однако было бы ошибочным и вредным считать, что полностью человеческой жизни достигается идейно, а тем более сама собой, так сказать, по инерции самого общественного устройства, словно это предопределено.

Каждый человек должен быть активным участником в построении коммунистического общества, а не пассивным наблюдателем. Это означает, что человек должен не только получать образование, но и применять его на практике.

Капитализм отбегает человека от природы, а социализм, приближая человека к природе, дает ему в руки высокую технику и неограниченные возможности покорять ее, находить в ней все новые и новые богатства.

Далеко, далеко еще до полного покорения этой земли. Но уже ходит, живет, примеривается к будущему своему бытию мой герой — борся с вечной мерзлотой, один из тех, кто применяет высокую технику и науку, а также горячность собственного труда должен согреть, распотеть вечную землю этой мерзлой земли.

Вышедшей весной в Загорском историко-антропологическом музее (бывшая Троице-Сергиева лавра) мне довелось ознакомиться с планами осыда полковника бывшего Троице-Сергиевского монастыря в начале XVII века.

Но — скажем прямо — все же сильнее всего хочется. Мне хочется обхватить много городов и сел на освобожденной земле Западной Украины и Западной Белоруссии, на нашей новой советской земле.

ВИКТОР ГУСЕВ

МАРИЯ

Мария Соляк, комсомолка, 4 года проследила в панской тюрьме, ныне депутаты в Украинское Народное Собрание. Ты вражду злобу видела, Мария, Удел крестьянский — горе, нищета. Есть по-украински такое слово: мрія — мечта.

их, мысли, стремления — полником для капитализма, они опоздали родиться. Властолюбцы и честолюбцы, равнодушные к страданиям других, жадные истребители жизни, которые ничего не дают ей взамен, эти люди вымирающего племени ведут себя, как лукавые данайцы, приносящие дары, скажем, простодушным аргонавтам.

Эта последняя формация человеческой личности в нашем обществе распалась, обогатилась чрезвычайно. Это уже не смеячки-одиночки, безрасчетные мечтатели, которые все поставили на карту и идут ва-банк, заранее оплакивая свои будущие голубушки.

Капитализм отбегает человека от природы, а социализм, приближая человека к природе, дает ему в руки высокую технику и неограниченные возможности покорять ее, находить в ней все новые и новые богатства.

Далеко, далеко еще до полного покорения этой земли. Но уже ходит, живет, примеривается к будущему своему бытию мой герой — борся с вечной мерзлотой, один из тех, кто применяет высокую технику и науку, а также горячность собственного труда должен согреть, распотеть вечную землю этой мерзлой земли.

Вышедшей весной в Загорском историко-антропологическом музее (бывшая Троице-Сергиева лавра) мне довелось ознакомиться с планами осыда полковника бывшего Троице-Сергиевского монастыря в начале XVII века.

Но — скажем прямо — все же сильнее всего хочется. Мне хочется обхватить много городов и сел на освобожденной земле Западной Украины и Западной Белоруссии, на нашей новой советской земле.

Капитализм отбегает человека от природы, а социализм, приближая человека к природе, дает ему в руки высокую технику и неограниченные возможности покорять ее, находить в ней все новые и новые богатства.

Далеко, далеко еще до полного покорения этой земли. Но уже ходит, живет, примеривается к будущему своему бытию мой герой — борся с вечной мерзлотой, один из тех, кто применяет высокую технику и науку, а также горячность собственного труда должен согреть, распотеть вечную землю этой мерзлой земли.

Вышедшей весной в Загорском историко-антропологическом музее (бывшая Троице-Сергиева лавра) мне довелось ознакомиться с планами осыда полковника бывшего Троице-Сергиевского монастыря в начале XVII века.

Но — скажем прямо — все же сильнее всего хочется. Мне хочется обхватить много городов и сел на освобожденной земле Западной Украины и Западной Белоруссии, на нашей новой советской земле.

Капитализм отбегает человека от природы, а социализм, приближая человека к природе, дает ему в руки высокую технику и неограниченные возможности покорять ее, находить в ней все новые и новые богатства.

Далеко, далеко еще до полного покорения этой земли. Но уже ходит, живет, примеривается к будущему своему бытию мой герой — борся с вечной мерзлотой, один из тех, кто применяет высокую технику и науку, а также горячность собственного труда должен согреть, распотеть вечную землю этой мерзлой земли.

Художник С. Адвипанкин. «Ленин и Горький на острове Капри».

СОВЕТСКИЙ ШКОЛЬНИК

Вам приносит письмо, и вы читаете: «Герой нашей книги мне очень нравится. Я в своей школьной жизни еще не встречала такого хорошего мальчика. Мои одноклассники почти ничем не похожи на него. Он кажется мне умным, отзывчивым и хорошим юношей. Мне так захотелось познакомиться с ним! Но я вспоминаю, что потом он наверно становится старше, и мне стало жаль, что он уже не такой. Каким он нравился мне, когда ему было 17 лет. Я не знаю о его дальнейшей судьбе, но наверно знаю, что он стал каким-нибудь известным человеком нашей страны. Мне очень хочется знать, о ком вы пишете? Про себя лично или про кого-нибудь другого? Вы знаете, что когда прочитаю интересную книгу, всегда хочется самому лично поговорить с героями прочитанного. Вот и здесь мне так захотелось познакомиться с вами.

Нельзя сказать, что советская литература отдала нашему юношеству много страниц. Это очень хорошо понимают те читатели, которым хочется знать жизнь наших замечательных людей, хочется быть такими, как наши герои.

В чем вливаются свежесть и радость домой, в чем вливаются свежесть и радость ребенка. И где-то читал, что когда Каманин поехал отдыхать, он никак не мог скрыться от мальчишек. Он пошел купаться, и тогда мальчишки раздвинули и бросились в воду за ним. Он вылез, и они за ним. Они делали все, что он делал. Они хотели походить на него во всем. Они воображали себя Каманиными. Здесь есть над чем задуматься авторам будущих книг, посвященных советским школьникам.

В Колтушах, на главном здании Павловского института написаны три знаменитых слова: «Наблюдательность, наблюдательность и наблюдательность». Мне кажется, что эти три слова должны быть написаны над входом в юношескую тему. Записная книжка за собственная память — вот главный материал будущих книг о советской школе. Это отчетливо видно и при чтении «Психологической поэмы».

Но главная задача, как всегда, не определяется характером материала. Главная задача здесь — стилизация, и мне кажется, что лучший стиль, который следует избрать в этой работе, должен определяться точкой зрения героя.

Полковник Лютков в провосходной книге «Что я видел» сумел показать мир нашей техники глазами трехлетнего ребенка. То, о чем я здесь пишу, сложнее в такой же мере, в какой бесконечно разнообразна жизнь советского общества сложнее его материальной культуры. Конечно, во все

не обязательно, чтобы эта книга была написана от первого лица. «Том Совер» написан от третьего лица, но его точка зрения определяет каждую строку гениальной книги.

Итак, покажем советский мир глазами советского школьника — вот задача! Она трудна, потому что развитие нашей жизни планомерно другими путями, менее личными, более отвлеченными. Мы унаследовали от прозы символистской словесной, в смысловый стиль, и нужно было огромное влияние Горького, — Горького, которого нам так не хватает! — чтобы во весь рост был поставлен перед нашей литературой вопрос о простоте стиля, то есть о его народности. Это было сделано в самом начале тридцатых годов, и с тех пор наша проза стала медленно возвращаться в русло великих классических традиций.

Психушкинский принцип: «Точность, открытость — вот первые достоинства прозы. Она требует мысли и мысли; блестящие выражения ни к чему не служат, становятся идеалом, к которому с тех пор начинает сознательно стремиться наша литература. Конечно, этот принцип порождает понимание разными направлениями, но во всяком случае с прозой «языка школьника» покончено — и нужно надеяться — навсегда.

Но не будем здесь углубляться в историю стиля. Это — особый вопрос, требующий особого внимания и заботы. Замечу только, что и чисто смысловое направление в нашей прозе нашло в очень малой степени подготовку нас к созданию книги, написанных как бы от имени нашего юношества, под знаком его мировоззрения, его желаний. Вопросы морали — центральные для этих книг — едва только начинают входить в кругозор советской литературы, в то время как именно они составляли главное содержание жизни нашего юношества.

Но все вперед! Было бы даже скучно работать, если бы все давалось легко! Достоевский писал: «Покажите русскому школьнику карту звездного неба, о которой он до сих пор не имел никакого понятия, и он завтра же возвратит ее вам исправленной». («Братья Карамазовы»).

Русский школьник получил в свои руки звездную карту открытий, путешествий, искусства. Каждый день он наносит на нее новые звезды. Он по праву требует новых хороших книг о себе. Он их получает.

ЖИВИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК

Этим летом тов. Хавичев, один из самых замечательных сказителей Кабарды, рассказал мне об одном совещании. Совещание это хотя и нельзя назвать литературным в точном смысле слова (большинство участников его были неграмотны), обдумало все же с большим знанием дела один из важнейших вопросов художественного творчества — вопрос, который сейчас волнует художников и который будет их волновать всегда. Вопрос этот совещание точно установило; впрочем, вероятно, оно состоялось в середине прошлого столетия. Собрал его старый Туган, кабардинский князь.

Произошло это в то время, когда солнце стало клониться к закату. Туган вышел из своей кунашки, в которой находились вместе со своими знающими гостями, и представил сказителю русского гостя. Одеяние этого гостя было необычно. Он был не в череске и не в русском военном мундире, оружие не блистало на его темном платье. Среди прочих знающих гостей Тугана Шибшева, изрядно уже хвативший хмельной бузы, он отличался молчаливой выдержкой. Сказители узнали от хозяина, что русский гость является их сотоварищем по искусству — это знаменитый русский писатель. По его просьбе Туган собрал сказителей Кабарды, чтобы ответить русскому гостю на вопрос — кто из героев кабардинских преданий является самым доблестным.

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

Кабардинское народное предание знает множество богатырей. Один из них, самые древние, имеют все черты строгих полубогов-титанов, возмвзших с детства и покровительствованных людьми. В разоблачительных политах других чувствуется несомненная историческая правда — от этих-то героев с гордостью ведут свое

происхождение кабардинские князья. И на призыв хозяина они не преминули первые восхвалить подвиги своих предков. Но как ни крикливы были их восхваления, они звучали однолюбо. И когда Туган спрашивал сказителей, не этот ли только что названный из героев Кабарды является самым знаменитым, — сказители величались молчаливо... Молчаливо они и тогда, когда сам Туган прославил своего высокогорного предка... Даже знаменитый Терпик, выдавший своего дядю за царя Ивана Грозного, даже легендарный Редеда, тот самый, которого зарезал Мстислав перед полками касожскими... все отвернувшись молчаливо, но непреклонно...

Солнце закатилось. Стемнело, и вновь стало светло, так как вошла луна. И только тогда, когда самые знающие гости до хрипоты накричались и хозяин обратился к сказителям с просьбой, чтобы они сами назвали того из героев, которого они считают самым доблестным, только тогда русский гость услышал ответ на свой вопрос. Как подобает, первым заговорил самый старый из сказителей — древний старик. В своей длинной речи он отдал должное всем героям, о которых упоминали на шире, особо похвалив высокогорного предка хозяина и вступив орошающим голосом сказал, указывая на небо: «Как звезды меркнут перед месяцем, так и все знающие здесь богатыри бледнеют перед одним именем Андемьрыка!» И тут же хозяину не пришлось спрашивать, — все сказители встали со своих мест. — Андемьрыка! Андемьрыка! — восклицали они. — Слава нашего народа — Андемьрыка! И всю ночь они пели, говорили об Андемьрыке, любимом герое кабардинского народа... Кто же такой Андемьрыка? Почему он стал любимым героем кабардинского народа? Почему до сих пор люди встают, произнося его имя?

Отличие Андемьрыка от прочих героев кабардинских преданий состоит в том, что Андемьрыка не только ловец, храбр и силен, он еще, кроме того, добр и благороден, он защитник сирот и женщин, крестьян и рабов, он обличитель несправедливости, а следовательно, враг князей. Когда Кабарде грозили нагайцы или калмыки, тогда князья, будущи сами не в состоянии защитить страну, бросаются за помощью к Андемьрыке. Андемьрыка отгоняет врагов, князья вновь начинают строить против него трусливые козни, многократно покушаются на его жизнь и, наконец, вероломно убивают его... И плеч по Андемьрыку — мрачно-торжественный и мужественный гимн — одна из лучших и любимых песен кабардинского народа.

В сказаниях об Андемьрыке не только трогает и волнует то, что народ не стесн нужным сохранить память о каких-либо подвигах его — происхождением от Андемьрыка никто не смеет хвалиться. И сам Андемьрыка, по некоторым легендам, безродный сирота, по другим — незаконнорожденный, по третьим — даже и не кабардинец: родился в владении Волги в Хазах-море (Каспий), в белом доме, на холме, среди густых камышей, — орел позвигал его еще в младенчестве и занес в Кабарду. Охотник отбил его из орлиного гнезда. Андемьрык — звали этого охотника, и имя нашего героя, соответственно, и значит «воспитанный Андемьрыка».

Были ли русский гость, провавший у князя Тугана, действительно знаменитым русским писателем или так стесн нужным отрекомендовать его гостеприимный хозяин, но вопрос, который этот русский писатель поставил на обсуждение сказителей Кабарды, обдумать, конечно, стоило.

ИВАН НОВИКОВ О «ГЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Советская литература дает героические образы людей нашего времени, и это можно только приветствовать, хотя слишком часто это все еще больше рисунком, чем краской, более мысль, нежели чувство, а ежели чувство, то, пользуясь пушкинской терминологией, — более восторг, чем вдохновение.

Значение художественной литературы не только в том высоком непосредственном наслаждении, которое она доставляет, возвышая нас и поднимая над засоряющими мелочами жизни, она, конечно, является одновременно и могучей общественной силой, вовлекая в великую борьбу по переустройству мира. Положительные герои увлекают за собою читателей, возбуждая действительную любовь, отрицательные — отталкивают, порождая такую же действительную ненависть. Но вдруг читатель видит самого себя — во всей сложности борющихся в нем самом сил. Ему открывается взаимосвязь внутренней его жизни. Одно неплещется за другое, одно другому сопротивляется. Кошное, привычное, старое проявляет порою необыкновенную живучесть. И эта борьба вовсе не вопрос торжестве каких-либо моральных канонов, это по существу величайший вопрос о рождении нового, прекрасного человека, который был бы в полной гармонии с великими идеями нашего времени.

Огромный интерес возбуждают и огромное значение имеют картины жизни и борьбы с враждебными силами, с природой, героика труда, величие человеческого подвига. В этом отношении наша советская литература стоит на большой высоте. Впрочем, заслуженный этот успех зависит в значительной мере и от самого материала, жизнь говорит сама за себя, а художник порою едва успевает за ней. Но не дать рождение в мук и радости нового социального типа человека — это всецело дело самого художника. Здесь также надо знать жизнь, и знать глубоко, но она уже не говорит непосредственно сама за себя, а лишь через посредство, через высокое мастерство художника. И здесь «героем нашего времени» может оказаться человек любой профессии. Внешние формы этой борьбы с самим собою (но не для себя одного, но для одного личного усовершенствования), эти внешние формы будут различны, однако внутренний ее смысл, возбуждающее волнение, действительное живое применение и к самому читателю — при художественной удаче — должны быть всеобщими.

Таких «героев нашего времени» множество, а произведений, им посвященных, конечно, не должны иметь ничего общего с той художественной литературой, которая одно время была в большой моде и трактовала о «пережитках» половинку выдуманных интеллигентов, ну, и искавших себе лесенки, по которой им бы удобнее взобраться на «советскую платформу». Нет, то, о чем мы сейчас говорим, есть подлинная человеческая жизнь, правдивая, сложная, требующая возмездия и помощи на тех трудных и расточных путях, на которые наш народ вышел первым.

Эта ответственная тема, паряду с изображением героических людей и героических дел, может и должна заинтересовать многих. Если Печорин для своего времени пребывал в одной, численно малой, социальной прослойке, то герой нашего времени может быть индивидуально очерчен едва ли не в любой профессии, и только совокупность произведений на эту тему, — произведений, которые не устанут читать и которые не перестанут волновать, — только удачный и дружный труд многих писателей, свободно выбирающих наиболее знакомую им среду, может дать этого коллективного и единого героя нашего времени.

Мысль о том, что народное творчество является неиссякаемым источником для всякого истинного искусства, отнюдь не нова. Разработка мотивов народного творчества, усвоение его колорита, даже самое обогащение литературного языка из неиссякаемой сокровищницы народного творчества, — на все эти явления мы патологически как только заговорим о любом маломальском крупном писателе прошлого. Но в той новаторской сознательной работе, которой занята советская литература, можно отметить уже целый ряд других явлений, в которых находят свое выражение принципиально новое отношение к народному творчеству.

Советская литература стремится углубить не отдельные мотивы, а самый дух народной поэзии. При этом она все в большей степени будет отказываться копировать народное творчество и все в большей степени будет творчески преобразовывать его. В частности советская литература все чаще будет воспроизводить черты характера народных героев. Казалось бы, что гиперболизированность поступков Ильи Муромца или Давида Сусанинского, фантастика их действий находится в полном противоречии с реалистической традицией советской литературы. Однако мы не забываем, что наш реализм есть реализм социалистический. Богатыри вновь появились на Руси — в Чапалых, и Стахановых, и Чкаловых нужно изображать, соединяя эпический былинный размах с зорко-реалистической трезвостью. Этими источниками питается советская литература, которая видит своих героев в заре грандиозных исторических событий, в заре великого Октября, величайшего события в человеческой истории.

Литературная газета № 61 — 3

САМОЕ ГЛАВНОЕ

(Рассказ)

Было это в 1919 году, зимой. Поздно ночью шел Владимир Ильич Ленин по Москве. Улицы были пусты и белы от снега. Неожиданные фонари чернели в сутробах.

«ДОКТОР НИЩИХ»

С. ВАШЕНЦЕВ

— Давно это было? — Нет, сравнительно недавно. Лет пять тому назад, Я почел, как я вам сказал, у моего друга, доктора Станислава Т. Было около 11—12 часов ночи. Мы со Станиславом укладывались спать — он на диване, я на кровати, которую он уступил мне. Вдруг слышим звонок.

— Кого-то неземная несет... говорю я — Неужели полиция узнала, где я ночую?

— Станислав вышел в переднюю, отворил дверь. Подслышала чей-то взволнованный голос. В комнату вместе со Станиславом вошел человек, по лицу которого можно было сразу заметить, что у него что-то случилось. Лицо чернело, щеки ввалились, в глазах страдальческое выражение. Я бы сказал, что глаза стояли, такое в них было страдание.

— Умоляю вас поехать со мной, доктор. — говорил пришельцы, обращаясь к Станиславу. — Я боюсь, что она умрет. Моя единственная дочь. Я обогал десятки врачей. Но никто не хочет идти. Говорят заезжайте на машине. Доктор, прошу меня извинить, я не имею денег. Во имя человеколюбия, спасите мою дочь...

— Он упал на колени перед моим другом. — Что вы, что вы, — бросился его пожимать Станислав. — Разве так можно. Мы сейчас поедем... решительно сказал он. — Хотите, Владек, поедем вместе, — обратилась он ко мне.

— Хорошо, поедем. Мы выйдем из дому, идем по Старо-Панской улице, где жил Станислав, видим — на углу стоит извозчик. Мы направляемся к нему.

— Послушай, Владек, — шепчет мне Станислав, как можно тише, чтобы не слышал наш спутник, — у меня ни гроша в кармане.

— У меня тоже.

— Как же быть?

Перед тем как ложиться в постель, мы мечтали, что хорошо бы иметь золотых 20—25 в кармане. Мы считали бы себя богачами и могли бы сегодня поужинать. Желудки наши в тот день были пусты. Я был вообще неблагодарный человек, находившийся под надзором полиции. Никто не хотел принимать меня на работу, а Станислав не имел практики. У него не было шикарного кабинета, который столь привлекает богачей. А бедняки, которые к нему обращались, часто вовсе не имели денег, чтобы ему заплатить. Он был хороший человек, вопрос о деньгах его не смущал. Бывали случаи, когда, уходя от больного, он оставлял ему последние деньги на лекарство. Такова жизнь, что же пожелает? Станислава в его районе называли «доктором нищих». Вы понимаете, что такая кличка не привлекала к нему состоятельных пациентов. Вот почему мы были голодны в тот вечер и не могли нанять извозчика.

Мы переглянулись с Станиславом, и он хладнокровно (он, чорт возьми, умел это делать) сказал:

— Я думаю, нам лучше пойти пешком. У этого извозчика, мне кажется, очень замороченная лошадь. Мы дойдем гораздо быстрее.

Так мы выпутались из положения. Пешком бегом мы пустились по улице. Ити было далеко. Мы всю дорогу молчали. О чем было говорить? Рядом с нами шло горе, слова были лишними, лицо нашего спутника еще более заострилось и почернело.

Минут через пятнадцать мы добрались до места. Несчастный отец, прежде чем отворить дверь своей комнаты, на секунду другую остановился, словно не решаясь войти.

Но дочь его еще была жива, хотя с первого же взгляда производила впечатление не живая на белом свете. Она металась по постели, у ней был сильнейший жар. Главное же, она была истощена, истощена так же, как ее отец, так же, как мать, которая, как тень, поднялась со стула,

Он был горячий человек, горячая голова. Он очень страдал, что в Польше трудно было жить честному человеку. Я сидел задумавшись, пока Станислав занимался больной. Тускло горела керосиновая лампа. За окном таял мрак, как пор, поджидая жертвы. Выживет ли больная? Не растворится ли в черноте ночи ее юная душа, не видевшая ни радости, ни счастья?

Я не заметил, как заснул. — Владек, — услышал я сквозь сон, — Владек, вставай, мы идем.

Я открыл глаза и с удивлением взглянул в окно. Сколько же я спал? На улице было уже светло. Свет пробрался в комнату, еще более подчеркивая нищету обстановки.

— Заспал ты, мой друг, — похлопал меня по плечу Станислав.

— А что с девушкой?

— Девушка спит. Я думаю, все будет в порядке. Пока не беспокойте ее, — обратилась он к родителям, стоящим у постели. — Двем я еще зайду.

Если бы вы видели лица этих людей, в безмолвии стоявших перед доктором, вы бы поняли, что такое человеческое счастье. У них хвехало слез выразить свою благодарность. Это благоговейное молчание было выше всяких слов. Они были готовы упасть на колени и молиться на него.

Мы вышли на улицу. Моросил дождь. На тротуарах была грязь.

— Жрать хочется, — сказал Станислав. — Меня чуть ночью не стошнило от голодухи. Кляма мог терпеть. Слушай, у меня возникла идея. Не заложить ли нам эти часы. Мы расплатимся с аптекарем и купим еды. Как ты на это смотришь?

— Я смотрю так же, как и ты, — решительно ответил я.

— Чорт с ними, с часами, — со вздохом сказал Станислав. — Конечно, они мне нужны. Но что же делать. Хочется есть.

Мы быстро пошли по улице, направляясь в закладную контору.

Все это рассказал мне мой собеседник, случайный знакомый по гостинице, где мы оба остановились. Это был человек скромного вида с молящимся, худым лицом и седыми волосами.

— Об этом случае я вспомнил сегодня, — сказал он, — когда прочитал в списке депутатов, избранных в Народное Собрание Западной Украины, имя доктора Станислава Т. Я подумал: хорошо, что в жизни все становится на свое место. Станислав вполне заслужил честь быть избранным в Народное Собрание. Он был «доктором нищих». Каким он теперь стал, хотелось бы мне знать.

— А вы разве не виделись с ним с тех пор?

— Нет, не виделся. Я все это время сидел в Гродненской тюрьме. Когда пришли советские войска, вышел на свободу, отправился на родину. Там меня, конечно, сразу взяли в работу. Помогал Красной Армии, организовывал по селам крестьянские комитеты, делал помещичью землю...

— А во Львов приехали по делам?

— Завтра открывается Народное Собрание.

— Вы депутат?

— Да, выбрали в родном городе. Вы представляете, после польской тюрьмы... Мне все еще не верится...

— Завтра, значит, вы встретитесь со своим другом.

— Я очень хочу обнять его и поздравить. Поздравить от души. Я прежде всего скажу ему, что условия, на которые он всегда смыкался, в корне изменились, и «доктор нищих» стал доктором освобожденного народа. Мы живем в хорошее время. Удивительное время. Не правда ли?

г. Львов

ВИНЕТТ-ДЕ-РОКА

Детям Советского Союза

Открылся сердца моего цветок, В нем ураганы и закаты мира... Дитя мое, в твоей лауре свежей сияет солнце севера высоко. Ты пролетарий будущего дня, Хозяин хлеба, пащен, гор и вол. С чем я сравню тебя? С веселой кровлей.

Где голуби садятся, с ясным утром, С тем небом, что в окне моем я вижу...

Век, век, дрожащим силуэтом, У каждой двери, качаясь юрота

У соборной черные цветы Торповника, рожденного страдальцем, Но Ленина цветущая рота

В истории открыла борозду, Там дерево твоей улыбки светлой, Тень звенит веселыми ветвями...

И счастья пенье, крути пропеллер свой, Мне говорит о той стране далекой, Где юмь легендарно и свистает, В юмь груди надежное гнездо, Чтоб жить со мною много, много дней.

Я эту песню ласкаю и люблю, Я дочерью своею ее считаю, Она стремится к солнцу и теплу, Как алыч мотылек, согретый летним Горчим солнцем. В ней вся жизнь моя, И мякоть свежая плазма, вино, Дужажье пчел и радость и надежда, Увидеть день сияющий, как ты.

Счастливое дитя Страны Советской!

Перевод Ф. НЕЛЬИНА

Чили

С. ГЕХТ

ВСЕГДА-В ЛЮДИ!

В далекие времена приходили на Большую Монетку к Максиму Горькому молодые литераторы. Великий писатель прочитывал за три дня увесистую связку рукописей. Бывало, что кто-нибудь обращал на себя его внимание, и он уводил счастливого в кабинет, где обдаживал ласковыми словами. Чуть уловив обещание таланта, умение стройно и заинтересованно сочинять рассказы или стихи, Горький привлекал человека к себе. Но это не значило еще, что он считает счастливого писателем. Это значило только то, что Горький начнет к нему присматриваться — правильно ли обдузет своим дарованием избранный, илет ли он на встречу жизни или же наоборот, едва прикоснувшись, отошел от нее навсегда.

Иногда, как некоторых избранных ждали потом жестокие удары. Тот, кто еще недавно обласкал их, читал впоследствии их новые рассказы со скукой и раздражением, Максим Горький уже пристрастился и заметил пропасть, разделяющую авторов и жизнь, которую они описывают.

В люди! — говорил великий писатель. — Нало ити в люди! Что это значило ити в ту пору в люди? Это значило, что литератор, пожелавший заработать это знание и говорить голосом своей страны, должен был ее знать по-настоящему, то-есть он должен был знать, как живут и чем живут сегодня рабочие, что происходит в эти дни в деревне, о чем спорят, во что веруют, как они соединяют интеллигентную с паролом и что раздвигает их.

Знавший свое дело. Теперь же человек многих профессий — явление, несмотря на свою типичность, редкое. Теперь он возмущается над человеком одной профессии. Время возмудит эту ранее идиллическую категорию в высокий ранг. Это категория людей, которые, в отличие от хороших овладевших одной профессией, хорошо овладели многими профессиями. Когда размещаются, исходя из существующего, из реальности, то видны в будущем перед собой нечто грандиозное. Читатель подумал о Леонардо да Винчи, я — тоже о нем подумал.

Художник Д. А. Намбандян. «Ленин и Сталин у плана Госпро»

ЭФЕНДИ КАПИЕВ

КРЕМЛЬ

...Я услышал приближение Сталина, как слышат солнце сквозь закрытые веки, когда оно озаряет мозг розовым огнем... Дрогнув зад, и я слился с народом. Весь народ поднялся навстречу вождю, в зале загремел гром: то был гром моего сердцебиения...

его кружатся, кружатся в сердце, и он не в силах их поймав, он забывает свою речь... Помогите ему, настал ваш черед! И моя юность отблуживалась мне на тридцатилетней земле, мои песни пролились все до одной: у них была чиста совесть, чиста была прелесть нечестивых Сталиным. Они валили меня под руки. Я шел по ковровой дорожке, как по воздуху. Я не слышал земли. Тихина стояла в зале, и когда я поднимался по тем ступенькам, что вадут в бессмертия, я слышал, Габиб, свое дыханье — ровное и горячее.

Вот я и хочу предложить другим типографам, чтобы уменьшили износку... Посмотрел на своего соседа литератора и подумал, что под непохож на портрет, который он писал с него до его прихода. Знал литератор о социалистическом соревновании, но не знал, что оно изменило бы лицо и что тот, сияя вечером юмь, размывает о других типографках, гонимый дождь и прочее. Понял литератор: надо уловить новые черты и прежде всего нужно догадываться, что всякое желание — каким бы ни показало его тебе узким и специальным — будоражит жизнь и что-то в ней меняет. Пустяковый случай заставил его задуматься о том, как это ответственно — рисовать черты современника, и что жить с чувством нового это значит — жить с постоянным сознанием особенностей времени, в котором все вокруг, а главное люди, меняется быстро, к тому же резко меняется.

В те времена, когда было трудно жить в оживлении грядущего, люди приуменьшали «свое золото» и «свое возвышающее облако». Конечно, всегда поочередно с «лас возвышающим облаком». Отправившись в поиски за новым это значит отправиться в поиски за «лас возвышающей правдой». Часто неужелюбие люди принуждают нас к успешному нагромождению фактов, в репортажному записыванию. Но факт есть только факт, а не возвышающая нас правда.

ПРИВЕТ

«Читай, завидуйте — Я гражданин Советского Союза!»
(Вл. Маяковский)

Весь солнца свет в своей груди пошу я,
И радости поток не удержат.
Где взять слова, чтоб радость ту большую,
Все счастье сердца в песне передать?
Уж не в арме вельможном край
любимый —
Лучи Кремля над ним зажгли зарю.
Вчерашней рад — в семье непобедимой
Я вдохновенно поюль день творю.
Вчера — батрак, в наймы лишь только
годный —
О чертом горе песни я слалал
Сегодня ж... Сталин наш, отец наш
родный! —
Народ — со мной — привет тебе прислаю.
Меня послали сережкины хаты

И завоские грубы городов,
Где дымчат лет дозвонили каты,
Глумялись над народом стая псов.
Теперь там — власть народа, власть
Советов!

Межа стеной не делит Беларусь.
Горжусь я, что бесправному поэту
Стал родной великий наш Союз.
Привет тебе, привет, наш мудрый
Сталин! —

Порука счастья на моей земле!
Ты лучезарные открыл нам дали,
И вот ми — в сердце Родины, в Кремле!
Тебе поклоню шлют наш Пеман синий.
Поля, дуга, восток густых лесов...
Ты — солнце, возлюбившее в пустыне
Всю радость жизни сел и городов!
Перевод с белорусского
НИН. СИДОРЕНКО.
Москва.

Проф. Б. ГРАНДЕ

Языковое строительство народов СССР

Для народностей СССР, быстро двигающихся по пути культурного развития, вопрос о языковом строительстве чрезвычайно актуален. До Октябрьской революции только немногие народности имели свою письменность. За целым рядом языков, как, например, марийским и удмуртским, хотя и числился алфавит, но применялся он чрезвычайно редко: раз в 3—4 года издавалась книга религиозного содержания — и все. Фактически письменность имели только языки грузинский, армянский, украинский, татарский, еврейский и белорусский. О состоянии этих письменностей говорить хотя бы такой факт: в 1913 г. на украинском языке, т. е. на языке народа, насчитывающего свыше 30 миллионов человек, было издано всего около 400 названий.

После Октябрьской революции, когда всюду началось строительство школ и когда во все республики и области бурно стало расти количество издаваемых газет, брошюр и листовок, остро возник вопрос об алфавите. Время не ждало, и вопрос разрешился на-ходу. Некоторые небольшие народности, имевшие русский алфавит, добавив к нему несколько букв для обозначения специфических звуков своего языка, стали печатать на этом алфавите газеты и книги. Значительно большее количество народностей приняло арабский алфавит. Это были те народы, которые долгое время находились под влиянием религии. В религиозных школах детей обучали чтению корана на арабском языке.

Отсюда у некоторой, весьма значительной части населения было знакомство с арабским алфавитом. Но вскоре выпукло обозначились отрицательные стороны этого алфавита, делающие его мало пригодным для школьного преподавания и массовой печати. Зависимость письменности от религии была на Востоке традиционной. При помощи арабского алфавита трудно было бороться с этой традицией. Вполне естественно, что движение против арабского алфавита возникло раньше всего в пролетарском центре Азербайджана — Баку. Возглавил это движение талантливый писатель т. Агамали-оглы, бывший тогда председателем ЦКК.

Пример Азербайджана был зарезан. Во всех республиках, где раньше был принят арабский алфавит, стал горячо обсуждаться вопрос о переходе на латинизированный. Некоторые горные народности Северного Кавказа, не имевшие совсем алфавита, также приняли латинизированный алфавит.

Латинизированный алфавит сыграл свою положительную роль в борьбе против арабского алфавита, способствовал уточнению форм литературных языков. В арабском алфавите гласные не обозначались, а если обозначались, то очень скупо. Это приводило к тому, что, например,

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ

Я раз встретил молодого красноармейца с винтовкой. Мы разговоривали довольно долго.
— Снимите винтовку. Вы устали.
— Она мне не мешает. Я без нее бы здесь не был.
Боец Красной Армии красноречив, и всех на Западной Украине удивляла широта его развития.
Мне раз пришлось на распросе, разгорячившись, ответить речью. Меня слушал очень недоброжелательно какой-то высокий человек в толпе.
Он повернулся к своему соседу и сказал ему по-русски:
— Пойдем. И этот говорить умеет.
Я говорил как боец.
В чем же особенность красного бойца? Он связывает вещи, у него есть план жизни, он убежден в себе и за сегодняшним днем видит завтрашний.

Вот это и есть человек социализма. Это ваш сосед, не взятый в решающий момент жизни.
Человек оставил семью, его вызвали в мобилизационный пункт и дали винтовку. Он перешел границу, и у него не изменился голос, но голос стал более мужественным. Ныль быта с него сошла.
Советский человек — человек будущего, и это реальность.
На Западной Украине боев было мало, но бывали случаи, когда приходилось встречаться с противником, у которого в данном месте сил больше. И тут оказывалось, что, конечно, главное занятие Красной Армии не красноречие, а превосходное умение сражаться.

Но в основном то, что мы часто не знаем о себе, мы о себе узнали в Западной Украине.
У нас есть ответственность перед историей, и мы живем не для себя, не для брехи, как жил когда-то зажиточный мужик, которому не разобрались в чем дело, хотел подражать толстовский Левин в «Анне Карениной».
Мы еще не умеем написать о красном боеце, потому что мы не умеем писать советского человека, не видя за его натурой его реальности, за мгновенное его жизни системы его жизни.
Был митинг во Львове. Он начался около могилы Франко.

С каптанов падали золотые листья. В промежутках между словами ораторов было так тихо, что звук падения листа был слышен.
Каменная стена памятника исчезла под венками.
Профозоны еще пехового типа, мясники, парикмахеры, коммунальщики, железнодорожники — каждый возглагал свой венок.
Заговорил, с трудом раслев губы, восьмидесятилетний старик, и медленно разгоралась его речь.
Падали листья, и небо, севозь ветви, становилось все синее и цельнее.
А деревья были посажены не спроста: их посадили так, чтобы нельзя было пойти толпой к могиле. Листо, да не по-могло!

Кадр из фильма «Великий гражданин». Слева — артист Н. Боголюбов в роли Шахова, справа — артист Г. Семенов в роли Колесникова.

сузилась бы до уровня частного, пусть характерного и типичного, но все же только частного случая. Верные своему принципу, создатели фильма принесли драматическую «заинтересованность» свидетеля в жертву человеческой и исторической правде. У художников, не дошедших еще до настоящей большевистской партийности в искусстве, подобный отказ от законченного, замкнутого, исчерпанного реального содержания драмы сюжета мог бы привести к простой бедности, к тому, что драма исчезла бы, утончила в сплошном потоке данных, но никак не обретенных фактов и конфликтов. Эпоха заката буржуазного искусства полна примеров такого распада формы и содержания.
Художник, утвердившийся в своем творчестве на партийной позиции, может не опасаться ничего этого. Благодаря этой позиции он приобретает огромную творческую свободу, которой никогда не знали художники других эпох, ибо большевистская партийность художника обеспечивает ему наиболее глубокое проникновение в жизненную правду и, следовательно, наиболее полное раскрытие ее в искусстве. Авторы фильма «Великий гражданин» принадлежат безусловно к таким художникам, и поэтому они могли с величайшей пользой для искусства пойти на такой новаторский риск, как создание этой картины, приходящей в столь резкое столкновение с десятилетиями воззрениями на «эпифонию» киноискусства, и пр.

пеше даже более точному определению умения насыщать эти образы зрительный зал или, наоборот, зрительный зал втягивать в то, что происходит на экране, — в этом они из секретов неотразимого художественного обаяния фильма. И в первую очередь это относится к образу самого «великого гражданина». Я лично до сих пор не могу отделаться от впечатления, что я тоже разговаривал с Шаховым, что я тоже выходил с ним на балкон в тот осенний вечер, когда он додался и сел на само себя за то, что не может сразу дождаться, чья вражеская рука действует на заводе «Красный металлист». Мне до сих пор кажется, что я был среди тех, кто приветствовал его, когда он последний раз проходил по залам рабочего клуба двора к роковой двери, за которой уже ждал его последний убийца.
Вот он идет навстречу своей смерти — широкоплечий, плотный человек, в полувоенной одежде, с детской улыбкой и зорким взглядом на широком, типично русском лице, простой и вместе с тем необыкновенный, многим напоминающий бессмертный образ Кирова, вдохновлявший создателя роли — артиста Н. Боголюбова. Вот он поднимается своей уверенной походкой к роковому порогу, и в эти последние минуты, средь обступивших его людей, продолжает то дело, которому отдал без остатка всю свою жизнь; — продолжает творить новую жизнь; оживает двумя словами, — но словами большевистского руководителя масс! — он отвечает на недоуменные вопросы, ободает людей, выводит их на верную дорогу, слышавшая и организует для новых побе-

донных боев за социализм. Таким играет его нам Н. Боголюбов, — бесстрашным, верным волею Ленина-Сталина партии, кичливой творческой натурой, героем нового типа, беспощадным с врагами, нежным с друзьями народного дела, сурово-требовательным — прежде всего к самому себе.

Но сказать все это об игре Н. Боголюбова — значит сказать много и в то же время — до крайности мало. Прибавить только, что актер выбрал наиболее трудный путь для воплощения своей невероятной творческой роли. Но зато ему и удалось показать величие и героизм своего героя с силой и талантом, может быть, и не преобладающим пока нитом из советских киноактеров в аналогичных ролях. Это определенно все и всей картины и вложено в нее новаторского замысла. Созданный Боголюбовым образ Шахова действительно стал, — как это и должно было быть, лучшей и средоточием фильма. Именно это придает фильму его величественный героический нафос, его высокой драматичности, его тонкой лирической колорит. Без этого все было бы страшно неполно, как бы хорошо ни были сыграны другие роли, в частности роль Лубка (засл. арт. республики А. Зраженский), Напа (засл. арт. республики Е. Алтухов), Кала Колесникова (арт. З. Федорова), Варниша (засл. арт. республики А. Кузнецов) и др.

Кто убил Шахова? Кто вложил оружие в руки убийцы? Ближайшим образом — троицкисты Боровский и Карташов, бывший руководителем партийной организации, которую теперь возглавляет Шахов. Мы видели их уже в первой серии фильма. Тогда (1925—1927 гг.) они были активнейшими участниками троцкистско-эпифонийского блока. Жестоко побитые и разгромленные, они вместе с остальной кайкой полных изменников надели маску смирения перед партией и ушли в глубокое подполье, где были окончательно закуплены различными иностранными разведками. Уже с самого начала второй серии они — диверсанты, шпионы, террористы. Чувственно звериная ненависть к новому миру, к социализму, к народу, к его руководителям живет в них. Они убивают Шахова не только потому, что он мешает их гнусным замыслам на заводе и строительстве канала, но и для того, чтобы вообще полностью удержать по партии, лишь ее одно из лучших сынов.

Некоторые художники, изображая грандиозные злодеяния, зачастую возмечивают, раздувают до фантастических размеров личность преступника. Диккенс, например, делает своего Урлю Гиппа отвратительнейшим в мире физическим уродом, опасаясь, очевидно, что без этого читатель не поверит в полноту, жесткость и бесстыдность Урлю. Исполнители ролей Боровского (арт. О. Жаков) и Карташова (засл. акт. искусств И. Берсенева) счастливо избежали гиперболизации и физического окартинивания образа. В их реалистической трактовке враги народа даны, как ничтожные субъекты, — ничтожные своей невероятной трусостью, бездельностью, беспринципностью, своей продажностью, — совершающие чудовищные преступления — чудовищные потому, что направленные против самого великого, самого благородного дела всемирной истории.

Особенно удивительного мастерства достигает артист О. Жаков в роли Боровского. Этот тощий, сгорбленный человек, с худым, заросшим лицом провинциального учителя, весь — концентрированная злоба. Бурные приступы ненависти то и дело потрясают его. Он, враг народа, — враг всякой живой жизни; он готов убивать, разрушать и еще раз убивать — без конца. И в то же время он сознает свое бессилие и обреченность. «Мы — дерьмо!» — заявляет он в минуту откровенности. Зловещий полумрак парит вокруг него...

Карташов в исполнении И. Берсенева несколько вульгарнее своего друга Боровского. Этот тощий, сгорбленный человек, с худым, заросшим лицом провинциального учителя, весь — концентрированная злоба. Бурные приступы ненависти то и дело потрясают его. Он, враг народа, — враг всякой живой жизни; он готов убивать, разрушать и еще раз убивать — без конца. И в то же время он сознает свое бессилие и обреченность. «Мы — дерьмо!» — заявляет он в минуту откровенности. Зловещий полумрак парит вокруг него...

О самом большом написать очень трудно. Глаз не охватывает событий. Часто пишут правильно, но схематично.
Попробуем написать частности и начнем собою. Может быть, глаз читателя из частности сложит общее.
Польская армия оставляет после себя разнокалиберные остатки.
Польская буржуазия бежала сперва с запада на восток, потом с востока на юг. Они бежали на шеврале, бьонках, польских фигах, татрах, восьмидесятидюймовых фордах, мерседесах.
Безжалобно.
Бензина не было. В Польше была своя нефть — на Западной Украине. Но местонахождения нефти, разработки запущены, по-улаборены.
Польские автомобили ходят на синеватой мешанке: бензин со спиртом. Этой смеси нехватало. Если бы французы и англичане, которые послали поляков воевать, выполнили свое обещание и прислали в Польшу авиацию, то ни для авиации, ни для танков все равно бензина не было бы. Польша воевать не могла. Она могла только хорониться. Она могла послать своих солдат умирать.
У польских помещиков и капиталистов сперва бензин на автомобили был, и они бежали пестрым роем углом по стране.
Разнокалиберные машины бежали, пока хватало горючего, бежали и останавливались в пути, и все дороги заставлены разнокалиберными машинами.
На дороге, в поле и в канаве, — вездь автомобили. Они старели и распадались в день, в два. Из растаскивало население. Один автомобиль развел другой, вылезшая из него бензин и масло, снимал резину.
Эта пестрая толпа привозных машин отбрасывала собою, своей шевелюватостью и беспомощностью бывшую Польшу.
Мимо мертвых машин шло люди мертвой армии.
На них шпигели из сукна легкого, мятого, на них сапоги желтой кожи, еще не запыленные ваксой, на сапогах еще не опаранные подковы каблучков. У офицеров и у жангаров непотопченая обложка козырьков. Все свежее, если где есть складка, то это складка пейжуха. И все некомплектное. Нет ремней у солдат, нет подсумков.
На полях лежат зарытые ящики. Прямо в дороге стоит тягач, за тягачом — пушка, пустая внутри: замок оружейный вынут и брошен рядом. Не унесли далеко.
Пушки разнокалиберные, чешские, французские, английские. В зарытых ящиках снаряды разного калибра.
Некомплектная, ералашная, разнокалиберная армия.
И при мобилизации по-иную комплектацию казаверю, по-иную пехоту. Украинцев и белорусов не знали куда девать.
Офицеры как-будто одно племя, солдаты — другое.
И генерал другой, чем офицер. И генеральская шапка стоит 33 злотых. Больше денег! Такую шапку рабочий не заработает в неделю, даже если он имеет работу.
Города с амеианскими колонатами. Американская «Белоснежка» Дипсея нежидает с громами, которые издают какие-то вангеровские восклицания.
В кино — женщины в очень модных шляпках, очень коротких.
И в шапочках, похожих на шапочки дисневских гномов.
И в шапочках в виде трубы на-сторону.
Города, мощенные асфальтом и камнем, и в городах люди в постлах, и босые люди. И деревни, в которых нет никакого Дипсея, и нет керосиновых ламп, так же, как и нет электричества.
Города, в которых фабрики производят шовалод шиво.
Железо и уголь производятся в другом месте, не на Украине. Украина некомплектна. Ей не давали вырастить свой пролетариат.

М. ГЕЛЬФАНД

«ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН»

1.
Существуют произведения искусства, которые в силу своего особого, свободного от внешних эффектов и, я бы сказал, прозрачного совершенства представляют повзнесенные требования также и к чисто художественным возможностям своих критиков. Как бы удачны ни были общая оценка и разбор такого произведения, у автора критических замечок остается нередко гложущее сознание того, что представления о целом он своей аудитории не дал, что в лучшем случае он продемонстрировал ей контуры, собранный скелет, если угодно, даже мысленную систему художественного творения, но так в конце концов и не сумел восстановить его образ во всей его живой и многокрасочной прелесть.
Вторая серия фильма «Великий гражданин» (реж. Фр. Эрлер) — прекрасная и мужественная повесть о победоносной борьбе большевистской партии с врагами народа — несомненно принадлежит к этому ряду произведений.
В чем секрет могущественного политического действия и необычайно художественного обаяния этой картины?
Почему она с настоящей гипнотической силой привлекает внимание зрителя к тому изображаемому в ней событию; почему она держит зрителя в состоянии беспорывно нарастающего напряжения, между тем как в ней почти полностью отсутствует то, что в теории основательно подготавливает, но на практике весьма еше живучие «каньоны» (каньоны конных революционеров) до сих пор считают необходимым условием успеха всякой драмы, а именно: едкая фабула «правильно» построенная завязка и развязка и т. л.
Почему она от начала и до конца героична, между тем как в ней нет буквально ни одного действия, которое соответствовало бы привычному представлению о героическом поступке?
Почему она переполнена через край бурным, бурным действием, между тем как на экране действующие там люди действуют главным образом посредством слова,

„To the hell with Shakespeare!“

Неподалеку от болотистых берегов Сама...

обыкновенный стебель сахарного тростника...

— Да, он умер до того, как они были выключены...

— Да, оканчивая сбор тростника, уважаемые сеньоры...

Солнце медленно оклохало к горизонту...

— Если он погиб, вы не могли его спасти...

— Нет, сензор, не очень. Пять-шесть...

На заводе был праздник, но люди на нем продолжали работать...

— Венецианский купец. Персонаж Шекспира...

— Во сколько смен работает завод? — В две, сензор.

Внезапно заговорил м-р Фленеган, главный инспектор производства...

— Если вы не нуждаетесь в наших советах...

Опять эти грузовики! Не дадут сосредоточиться!

Вот, наконец, настоящая творческая обстановка!

ПРАЗДНИК РУССКОГО ИСКУССТВА

В ноябре нынешнего года исполняется 175 лет со дня основания Всероссийской академии художеств...

ИЗ АМЕРИКАНСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИИ

В Москву, после десятидневного пребывания в США, вернулся депутат Верховного Совета СССР К. С. Алабян...

Крупнейшие советские мастера искусства, в том числе Баранский, Самошкин, Рылов...

ОТКРЫЛСЯ ДОМ ПИСАТЕЛЯ ИМ. МАЯКОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) В Доме писателя им. Маяковского открылся клубный сезон...

НОВЫЕ КНИГИ

Издательство «Советский писатель» в ближайшие дни выпускает ряд новых книг...

Литература ненцев

Ив. МЕНЬШИКОВ

Все европейское Заполярье, от Архангельска до Северного Урала, населяет малая народность — ненцы...

«РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ»

Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» в ближайшие дни выпускает второй том...

Литературная газета № 61